

Чжуан Чжоу обнял его крепче. На обратном пути он шел медленно и уверенно:

— Тогда вызовем врача на дом.

Мао Фэй удивился:

— Я читал о таком в романах, это действительно возможно?

— В Сяофуду это возможно, а здесь нужно будет договориться, это займет немного времени, но возможно.

На улице уже совсем стемнело, и вокруг не было ни души.

Мао Фэй поцеловал Чжуан Чжоу в щеку, затем немного наклонился и поцеловал уголок его губ. Удовлетворенный, он снова уткнулся в его шею:

— Нет, не нужно. Этот трогательный момент, когда я прошел через огонь ради тебя, должен быть только для нас двоих. Никто третий не должен вмешиваться.

Они вошли в лифт, и Мао Фэй хотел спуститься на пол, боясь, что Чжуан Чжоу устанет.

Но Чжуан Чжоу не отпустил его, он был в хорошем настроении и не хотел отпускать. Он спросил:

— Что хочешь поесть?

— Все, что ты приготовишь.

— Пюре из картошки нравится? Сегодня я купил много картошки и морковки, правда, пока не удалось вырезать ни одного цветка.

Мао Фэй удивился:

— Ты серьезно собираешься вырезать цветы из моркови? Я же просто пошутил!

— Да, я хочу попробовать, — они подошли к двери, и Чжуан Чжоу поставил его на пол. — В понедельник у меня нет занятий, так что время есть.

Понедельник без занятий...!

Мао Фэй последовал за ним в квартиру, снимая обувь и упрекая:

— Ты не сказал мне, что у тебя нет занятий в понедельник! Я болтался в коридоре, надеясь случайно встретить тебя... Ты зря потратил мои чувства!

Наконец избавившись от горячих стелек, Мао Фэй с радостью бросился к Чжуан Чжоу, чтобы пошалить, или, точнее, выразить свою радость. Через пару минут его успокоили поцелуем, и он, скуля, повис на Чжуан Чжоу, шепча:

— Еще.

После долгого обнимания Чжуан Чжоу снова поднял его и посадил на диван. Он опустился на колени на ковер, взял одну ногу Мао Фэя и начал снимать носок. Даже на носках были изображены медведи. Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Ты так любишь медведей?

Мао Фэй попытался вырваться, ноги его дергались:

— Нет, я сам, не трогай.

— Что случилось? — Чжуан Чжоу крепко держал его за лодыжку, не давая вырваться. — Разве есть что-то на твоём теле, чего я не касался?

— Нет, просто... — Мао Фэй сжал пальцы ног, смущенно сказал:

— Разве не воняет? Я хочу помыть... Там были теплые стельки...

Чжуан Чжоу быстро снял оба носка и увидел, что ступни покраснели от тепла. Он вздохнул, легонько надавив пальцем:

— Больно?

Мао Фэй покачал головой:

— Не больно, немного зудит, но не как от укуса комара, а как будто пояс слишком туго затянут.

Чжуан Чжоу наклонился к нему, успокаивающе поцеловав:

— Ничего страшного, пузырей нет, просто протрем спиртом, чтобы стало легче.

Мао Фэй настаивал:

— Нужно помыть, сначала я хочу помыться.

Чжуан Чжоу согласился, и Мао Фэй снова отнесли в ванную. После того как он ополоснул ноги прохладной водой, его снова усадили на диван. Он обнял спинку дивана, наблюдая, как Чжуан Чжоу ищет аптечку, и чувствовал себя счастливым.

— Знаешь, я однажды тоже обжегся, — начал Мао Фэй. — Чайник взорвался, и горячая вода попала мне на руку. Появились пузыри, и я до сих пор помню эту боль.

Чжуан Чжоу вышел из кабинета с бутылкой спирта и щипцами. Он сел, держа ногу Мао Фэй, и взял ватный тампон:

— Будет немного холодно.

Мао Фэй крикнул, обняв подушку.

— Хорошо, что шрамов не осталось. Когда это было? — спросил Чжуан Чжоу, затем добавил с улыбкой:

— У тебя только две маленькие родинки на лопатках.

— Это было в старшей школе, когда Чэнь Ци перевелся в другую школу. Я пошел к нему в гости, у них были спортивные соревнования, а я спал дома. Проснувшись, я хотел приготовить лапшу, но чайник взорвался... Я звонил своему тогдашнему парню, но он не брал трубку, несколько раз сбрасывал звонки. Я так разозлился, что разбил телефон.

Его голос дрожал от холода и щекотки, когда Чжуан Чжоу обрабатывал его ногу. Мао Фэй схватил подушку, гримасничая, но старался не дергать ногой:

— Держи меня, я не могу, слишком щекотно.

Чжуан Чжоу отвлек его:

— И что потом? Ты пошел в больницу?

— Да, Чэнь Ци и Иньинь пошли со мной. Я... ой! — Мао Фэй засмеялся, дрожа. — Быстрее, просто намажь и все.

Чжуан Чжоу, видя, как он краснеет, даже шея покраснела, решил подразнить его, обработав одну ногу, перешел к другой, не торопясь. Он подгонял:

— Ну, ты пошел в больницу, что дальше?

— Потом я улетел в Сяофуду. Телефон был сломан, я не мог связаться с моим бывшим. Мы договорились, что он встретит меня в аэропорту, но я вышел и его не увидел. Я ждал два часа, пока он не пришел. Он сказал, что увлекся рисованием и забыл обо мне.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— А если бы он не пришел, ты бы все ждал?

— Я звонил ему с чужого телефона, но он не брал трубку. Я думал, что он в пути, а потом это стало уже принципиальным. Чем дольше я ждал, тем больше правды было в моем гневе.

Чжуан Чжоу убрал спирт, взял его ноги и поцеловал пальцы ног, с сожалением сказав:

— Он опоздал на полчаса, и этого было достаточно для твоего гнева. Почему ты такой мягкий?

Мао Фэй отпустил подушку и потянул Чжуан Чжоу к себе:

— Это был первый раз, когда я публично накричал на кого-то. Я был очень злой, кричал, как будто превратился в злодея, даже бросил в него чемоданом. Меня даже отвели в охрану и отчитали.

— Правда? — Чжуан Чжоу погладил его по щеке. — Такой сильный?

— Правда, — Мао Фэй не выглядел гордым, его глаза покраснели. — Потому что я увидел Иньиня. Он такой милый, мой брат, Чэнь Ци, наверное, влюблен в него, они даже пили из одной бутылки воды. Мне было завидно... Они были такими счастливыми, такими сладкими, а я, сравнивая с ними, чувствовал себя ужасно... Потом он продолжал обманывать меня, и иногда, когда мне было особенно плохо, я вымещал злость на брате. Он говорил, что у него здоровая и счастливая любовь, а я ему завидовал.

Чжуан Чжоу утешил его, прижавшись лицом к лицу, и прошептал:

— Я тоже завидую, как и ты.

— Да, я знаю, — Мао Фэй крепко обнял его. — Но теперь я не завидую. Ты тоже замечательный, и я буду хорошо к тебе относиться.

Чжуан Чжоу улыбнулся, глядя его волосы, и пообещал:

— Я тоже.

Звонок телефона прервал их нежные моменты на диване. Мао Фэй не хотел отвечать, его ноги были холодными, и он засунул их в штанины Чжуан Чжоу, почти сняв с него домашние штаны. Он пробормотал:

— Кто это?

— Твой телефон.

— Правда?

Чжуан Чжоу немного приподнялся, протянул руку и взял телефон с журнального столика. На экране появлялись сообщения в WeChat, и, увидев имя Чжуан Цяна, Мао Фэй с неохотой разблокировал телефон. Пробежав глазами сообщения, он закатил глаза, выключил звук и положил телефон обратно.

Чжуан Чжоу погладил его:

— Что случилось?

Мао Фэй играл с воротником его рубашки, говоря:

— Он хочет, чтобы я пошел с ним в Клуб любителей ханьфу и изображал с ним пару. Он хочет быть Люй Бу, а я Дяочань, или Чжоу Юем, а я Сяо Цяо. О чем он думает?

Чжуан Чжоу засмеялся, слушая его жалобы:

— Малыш.

Мао Фэй улыбнулся:

— Еще.

— Малыш, дорогой, — Чжуан Чжоу прижал его к себе. — Вчера перед сном я самовольно выбрал для тебя несколько нарядов, они придут через пару дней.

Мао Фэй удивился:

— Ты выбрал... ханьфу?

Чжуан Чжоу прошептал ему на ухо:

— Да, мужские и женские, посмотрим, понравятся ли они тебе.

— Это... сюрприз?

— Если понравится, то да.

Мао Фэй обрадовался, сжимая его одежду:

— Понравится!

Чжуан Чжоу с улыбкой добавил:

— И еще я купил тебе жилетку.

Жилетку?

Мао Фэй на секунду замер, а затем начал пинать его ногами:

— Вот это твоя настоящая цель, да? Вот что ты действительно хотел купить!

<http://bllate.org/book/15557/1413872>